

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INTERNATIONAL TRADE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-2-204-219

УДК 339

Научная статья / Research article

Россия и Нидерланды: торговая кооперация в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости

Е. М. Сорокина

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

 ekaterina.m.sorokina@yandex.ru

Аннотация. Россия и Нидерланды являются важными торговыми партнерами друг для друга, экономическое сотрудничество этих стран имеет длительную историю, в течение которой наблюдались как периоды охлаждения отношений, так и периоды наращивания объемов торговли и инвестиций. На фоне общемирового падения объемов торговли и ПИИ становится все более актуальной проблема глобального производства и кооперации в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), в частности кооперации России и Нидерландов. Таким образом, настоящее исследование ставит перед собой цель определить современные тенденции и особенности торгового сотрудничества России и Нидерландов при помощи декомпозиции валовых потоков добавленной стоимости (ДС), поскольку анализ торговли в терминах ГЦДС позволяет более точно определить направления и структуру торговли. Данная проблематика становится особенно актуальной в условиях замедления процессов международной фрагментации производства, поскольку ГЦДС помимо прочего наглядно иллюстрируют торгово-производственные связи и взаимозависимость экономик мира. В статье рассмотрены общая характеристика торговых отношений России и Нидерландов в терминах валовых показателей объемов торговли, определено место России и Нидерландов в рейтинге их торговых партнеров, приведена динамика торговли и ПИИ, а также выявлены основные направления сотрудничества России и Нидерландов в рамках ГЦДС при помощи отраслевого анализа торговли добавленной стоимостью. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что Россия и Нидерланды, во-первых, в разной степени вовлечены в ГЦДС, во-вторых, участвуют в разнонаправленных потоках ГЦДС, из-за чего не одинаково извлекают выгоды от участия

© Сорокина Е. М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

в глобальном производстве, в-третьих из взаимная торговля в рамках ГЦДС носит несколько «однобокий» и несбалансированный характер и, в-четвертых, экспорт и промышленное производство Нидерландов в большей степени полагается на российские промежуточные товары, чем экспортирующие отрасли России — на голландские.

Ключевые слова: Глобальные цепочки добавленной стоимости, международная торговля, инвестиции, ПИИ, экспорт и импорт товаров конечного потребления, торговля добавленной стоимостью, санкции

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю Волгиной Наталье Анатольевне, доктору экономических наук, профессору кафедры международных экономических отношений РУДН, за помощь, советы и рекомендации.

История статьи: поступила в редакцию 12 января 2022; проверена 25 января 2022; принята к публикации 10 февраля 2022.

Для цитирования: Сорокина Е. М. Россия и Нидерланды: торговая кооперация в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 2. С. 204–219. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-204-219>

Russia and the Netherlands: Trade cooperation within the global value chains framework

Ekaterina M. Sorokina

*Peoples Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*

 ekaterina.m.sorokina@yandex.ru

Abstract. Russia and the Netherlands are crucial trading partners for each other and those countries have enduring trade history, during which there were both periods of “cooling” and “thawing” in trade and investment. Against the background of a global decline in trade and FDI flows, the issue of global production and global value chains (GVCs) cooperation, in particular Russian-Dutch cooperation, is becoming more relevant. Thus, this study aims to determine current trends and features of trade cooperation between Russia and the Netherlands using the decomposition of gross value added (VA) flows, since the analysis of trade in terms of GVCs allows one to more accurately determine the directions and structure of international trade. This issue becomes especially urgent in context of the international production fragmentation slowing down since GVCs, among other things, more accurately illustrate trade and production ties and the interdependence of the world’s economies. The article will consider the general characteristics of trade relations between Russia and the Netherlands in terms of gross trade indicators, determine the place of Russia and the Netherlands in the ranking of their trading partners, show the dynamics of trade and FDI, and also identify the main areas of cooperation between Russia and the Netherlands within the GVC framework with the help of sectoral analysis of VA trade. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that Russia and the Netherlands, firstly, are involved to varying degrees in GVCs, secondly, they participate in opposite directions within GVC flows, which is why they do not equally benefit from participation in global production, thirdly, mutual trade within the framework of the GVC is “one-sided” and unbalanced, and, fourthly, the export and industrial production of the Netherlands relies on Russian intermediate goods in a bigger extent than Russian exporting industries relies on the Dutch once.

Keywords: Global Value Chains, international trade, investment, FDI, export and import of final goods, trade in value added, sanctions

Acknowledgements: The author expresses sincere gratitude to his scientific supervisor Natalia A. Volgina, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations of the RUDN University, for help, advice and recommendations.

Article history: received 12 January 2022; revised 25 January 2022; accepted 10 February 2022.

For citation: Sorokina, E. M. (2022). Russia and the Netherlands: Trade cooperation within the global value chains framework. *RUDN Journal of Economics*, 30(2), 204–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-204-219>

Введение

Торгово-экономические отношения России и Нидерландов имеют достаточно длительную историю, однако их нельзя назвать однозначными, поскольку со времен Советского Союза диалог между странами переживал череду «похолоданий» и «оттепелей». На сегодняшний день после событий в Украине в 2014 г. и введения санкций против России, а также ответных мер политические контакты России и Нидерландов резко сократились, а по нескольким направлениям было приостановлено сотрудничество¹.

Несмотря на имеющиеся разногласия, торговые отношения России и Нидерландов можно по праву назвать устоявшимися. Эти страны являются важными друг для друга торговыми и инвестиционными партнерами с внушительными объемами взаимного экспорта и импорта. Так, по данным статистики UNCTAD, в 2019 г. Нидерланды стали 2-м после Китая направлением экспорта России (34,5 млрд долл. США), для Нидерландов же Россия входит в топ-5 основных поставщиков, на которого пришлось 7 % валового импорта, Россия также стала 13-м основным направлением экспорта Нидерландов (6,4 млрд долл. США)². Согласно статистике Центрального банка РФ, в 2019 г. накопленный приток ПИИ в Россию составил 493 млрд долл. США³, причем на Нидерланды пришлось 8,3 % от валового притока инвестиций, что сделало их вторым (после Кипра) по значимости инвестором в экономику России. По последним же данным Центрального Банка Нидерландов, в голландскую экономику по состоянию на 2019 г. было инвестировано 4 706 млрд евро (около 5 271 млрд долл. США)⁴, что на порядок больше, причем Россия в рейтинге топ инвесторов Нидерландов заняла скромное 20-е место (0,6 %). Примечателен тот факт, что начиная с 2015 г.

¹ Современное состояние российско-голландских отношений — История российско-голландских отношений // Посольство Российской Федерации в Нидерландах. 2021. URL: <https://netherlands.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij> (дата обращения: 05.09.2021).

² UNCTAD data center. 2021. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed: 17.05.2021).

³ Статистика внешнего сектора // Банк России. 2021. URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 24.09.2021)

⁴ Statistics // De Nederlandsche Bank. 2021. URL: <https://www.dnb.nl/en/statistics/> (accessed: 24.09.2021).

инвестиционный вклад России в экономику Нидерландов снижался из года в год, аналогично сокращался и вклад Нидерландов в экономику России как по количественным, так и качественным показателям (с 14 % от валового притока ПИИ в 2014 до 8 % в 2019)⁵.

На фоне относительно недавних новостей о денонсации соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения между Россией и Нидерландами, подписанного еще в 1996 г.⁶, возникает вопрос, каковы истинная природа и особенности торгово-экономических отношений между нашей страной и Королевством Нидерланды и действительно ли в этих отношениях наблюдается нарастание напряженности. Ответ на этот вопрос может дать изучение торговых отношений России и Нидерландов в рамках подхода глобальных цепочек добавленной стоимости. **Цель исследования** — определить динамику и отраслевые особенности торгового сотрудничества России и Нидерландов с точки зрения классической торговой статистики и статистики в терминах глобальных цепочек добавленной стоимости, выявить основные направления торгового сотрудничества и сферы интереса двух стран, опираясь на статистику мировой торговли добавленной стоимостью.

Обзор литературы

Изучение двусторонней торговли в рамках подхода ГЦДС и торговли добавленной стоимости дает более точное понимание двусторонних торговых дисбалансов торгующих стран (Mattoo et al., 2013). Принимая во внимание этот факт, необходимо отметить, что проблематика исследования международной торговли в терминах ДС является достаточно устоявшейся и в научном сообществе существует база фундаментальных исследований, посвященных разработке методологий учета международных потоков добавленной стоимости (ДС). Таким образом, в настоящей работе, автор опирается на исследования таких авторов, как Г. Джереффи, Р. Джонс, Р. К. Джонсон, Р. Каплински, М. Корзеневиц, Р. Б. Купман, В. Леонтьев, Г. Ногира, М. Портер, К. Саньял, А. Страут, Д. Хаммельс и др.

Методы исследования

Анализ статистики торговли добавленной стоимостью был выбран в качестве основного метода исследования, поскольку данная статистика позволяет оценить распределение мировых производственных и торговых сил более точно, чем классическая статистика двусторонней торговли товарами конечного потребления. Наиболее распространенным теоретическим и практическим подходом в изучении ГЦДС является подход «затраты — выпуск» (Input — Output tables).

⁵ Статистика внешнего сектора // Банк России. 2021. URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 24.09.2021).

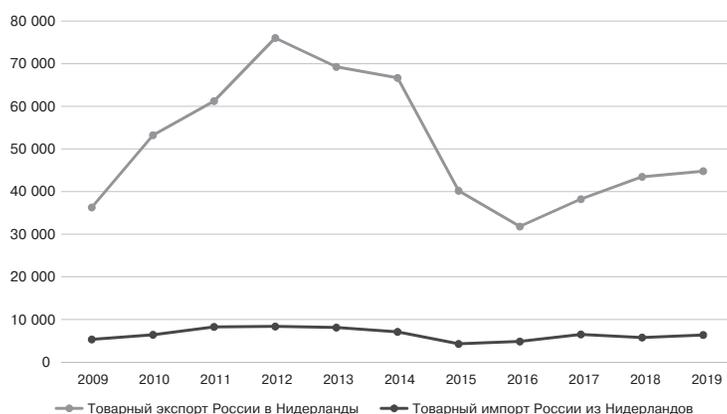
⁶ Tax treaty between Russia and the Netherlands terminated as of 1 January 2022 // Deloitte. 2021, June 9. URL: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/tax/articles/first-step-taken-in-decunciation-process-tax-treaty-russia-the-netherlands.html> (accessed: 24.09.2021).

Результаты исследования

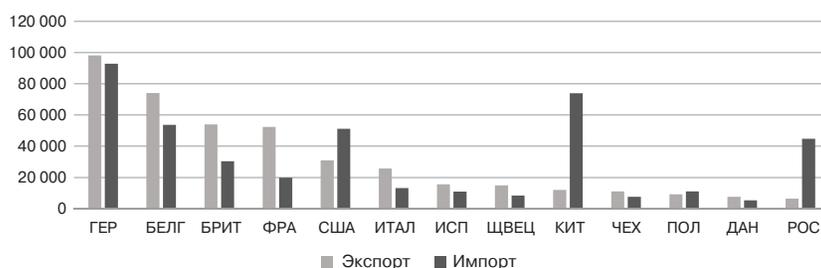
Общая характеристика торговых отношений России и Нидерландов.

Для Нидерландов Россия является стратегическим торговым партнером (рис. 1), в 2019 г. Россия стала 5-м крупнейшим поставщиком товаров в Нидерланды. Всего из России в Нидерланды было импортировано готовых товаров на сумму 44,8 млрд долл. США (7 % от валового импорта страны)⁷.

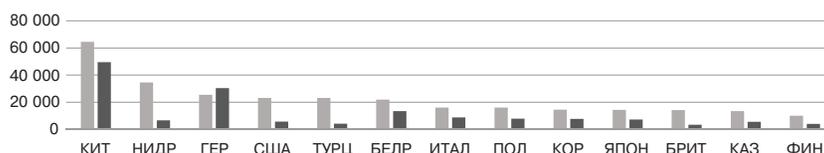
Для России Нидерланды аналогично являются важным партнером, в 2019 г. они стали 2-м по значимости направлением товарного экспорта. Сальдо торговли России с Нидерландами положительно, то есть российский экспорт в Нидерланды превышает объемы голландского импорта причем почти в 7 раз. Основываясь на этом, можно говорить о сильной зависимости Нидерландов от российских товаров.

Динамика взаимной торговли России и Нидерландов с 2009 по 2019 г., млн долл. США

Основные направления экспорта и импорта Нидерландов, 2019 г., млн долл. США

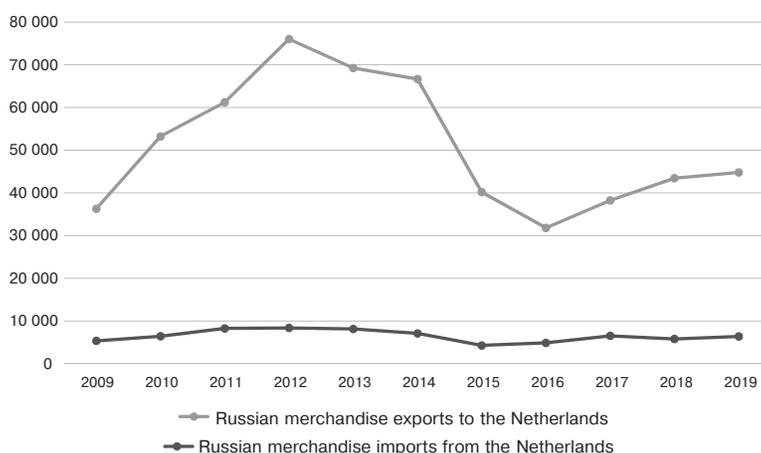
Основные направления экспорта и импорта России, 2019 г., млн долл. США

Рис. 1. Динамика товарной торговли между Россией и Нидерландами, структура их основных торговых партнеров в 2009–2019 гг., млн долл. США

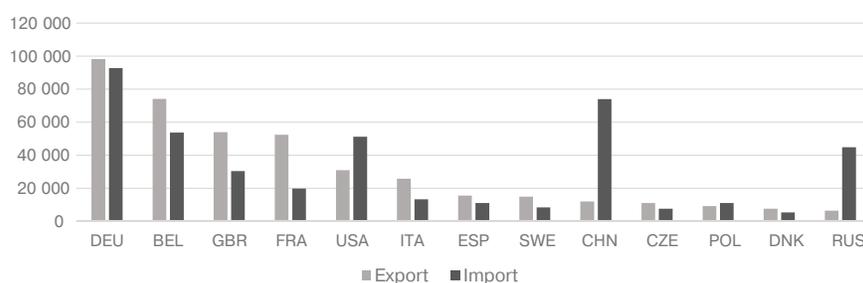
Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD.

URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed: 17.05.2021)

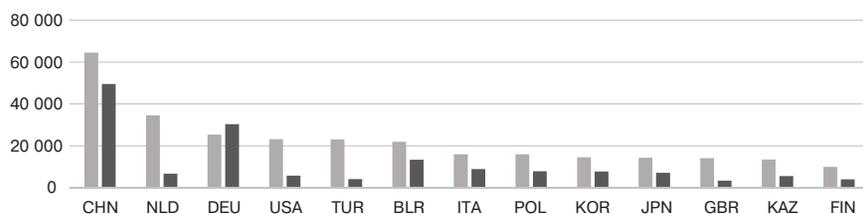
⁷ UNCTAD data center. 2021. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed: 17.05.2021).

Dynamics of mutual trade between Russia and the Netherlands, 2009–2019, million US dollars

Top directions of Dutch exports and imports, 2019, million US dollars

Top directions of Russian exports and imports, 2019, million US dollars

Figure 1. Dynamics of merchandise trade flows between Russia and the Netherlands, structure of their main trading partners, 2009–2019, million US dollars

Source: compiled by the author based on UNCTAD database statistics. Retrieved May 17, 2021, from https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

В основном Нидерланды экспортируют в Россию компьютеры, электронику и оптику (16 % валового экспорта), машины и оборудование (14 %), химикаты и прочие товары химической промышленности (3 %)⁸. Россия же экспортирует в Нидерланды в основном товары добывающей промышленности (59 % валового экспорта), 95 % из которых — это сырые нефть и газ, кокс и товары нефтепереработки (23 %), товары базовой металлургии (8 %)⁹. Очевиден дисбаланс взаимной торговли России и Нидерландов по товарным группам: Россия

⁸ Merchandise trade matrix // OECD.stat. 2021. URL: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 26.09.2021).

⁹ Merchandise trade matrix // OECD.stat. 2021. URL: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 26.09.2021).

импортирует из Нидерландов в основном промышленные товары высокотехнологичных отраслей, а Нидерланды импортируют в основном российское сырье. Таким образом, можно заключить, что Нидерланды в большой степени зависят от сырья, поставляемого Россией, а Россия в свою очередь полагается на товары голландских технологических отраслей промышленности.

Как показано на рис. 1, российско-голландская торговля товарами восстанавливалась быстрыми темпами после кризиса 2008 г. С 2001 по 2013 г. Россия и Нидерланды разрабатывали и подписывали совместные планы развития по различным направлениям торговли, культуры, инвестиций и прочим сферам партнерства. Однако 2013 г. стал переломным в российско-голландских отношениях, в 2014 г. произошло сокращение объемов взаимной торговли между Россией и Нидерландами, резкий спад на 40 % наблюдался в 2015 г., после введения санкций ЕС на фоне присоединения Крыма. В 2017 г. в динамике взаимной торговли наметился тренд на восстановление, однако по состоянию на 2019 г. объем торговли между Россией и Нидерландами сохраняется практически на уровне после кризисного 2009 г.

Изучая динамику взаимных прямых иностранных инвестиций России и Нидерландов за период с 2014 по 2019 г. (рис. 2), прослеживается аналогичный тренд: в 2015 г. произошло резкое сокращение инвестиций на 25 %, причем российские инвестиции в голландскую экономику продолжили падать со средним темпом 7 % в год, а голландские инвестиции в российскую экономику восстановились до уровня 2014 г. и сохранились в последующие годы примерно на том же уровне. Во многих отраслях российской экономики голландские инвестиции продолжают играть значительную роль, на современном этапе в России уже зарегистрировано около 200 предприятий с участием голландского капитала (Макаров, 2018).

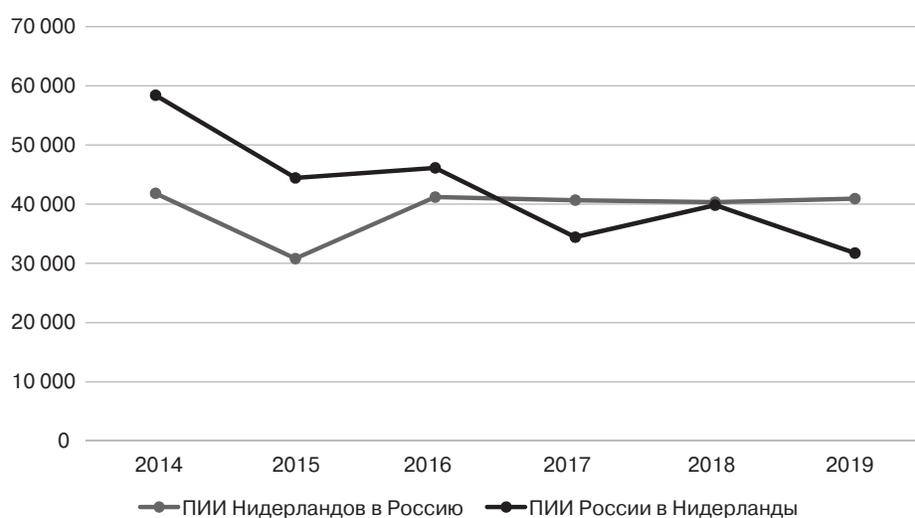

Рис. 2. Динамика взаимных инвестиций России и Нидерландов в 2014–2019 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики Центрального Банка России.

URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 24.09.2021).

и Центрального банка Нидерландов. URL: <https://www.dnb.nl/en/statistics/> (дата обращения: 24.09.2021).

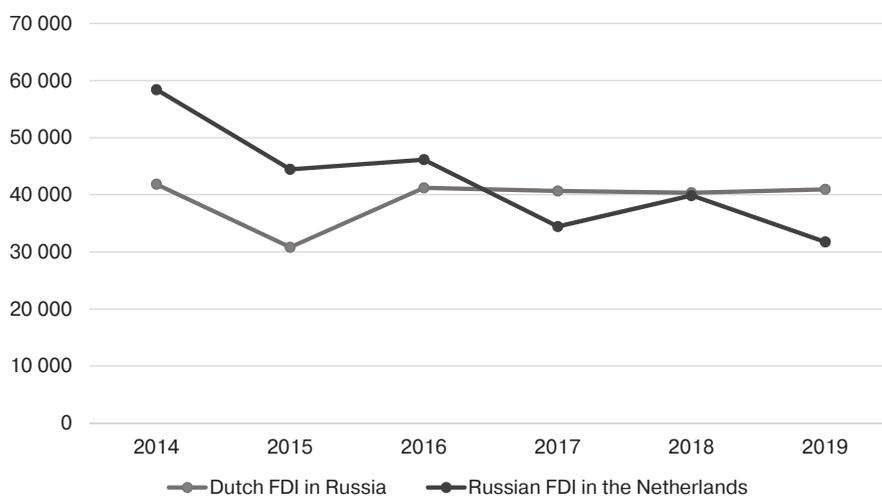

Figure 2. Dynamics of mutual investments between Russia and the Netherlands, 2014–2019, million US dollars

Source: compiled by the author based on Central Bank of Russia statistics. Retrieved September 24, 2021, from http://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ and Central Bank of the Netherlands. Retrieved September 24, 2021, from <https://www.dnb.nl/en/statistics/>

Несмотря на заметное сокращение объемов валовой торговли, Россия и Нидерланды остаются важнейшими торговыми и инвестиционными партнерами друг для друга, продолжают функционировать совместные рабочие группы, возобновляют диалог межправительственные комитеты. Главными направлениями сотрудничества остаются энергетика, сельское хозяйство и высокотехнологическое производство.

Сотрудничество России и Нидерландов в рамках ГЦДС. Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) — это уникальное явление в современных международных экономических отношениях, которое как нельзя лучше соответствует мировой тенденции глобализации и усиления производственной кооперации экономик мира. На самом деле ГЦДС явление не новое. «Глобальная фабрика» отчасти как логистическое решение, отчасти как формат международной торговли задачами зародились несколько десятилетий назад, но как концепция международной торговли ГЦДС обрели популярность относительно недавно. Изучение классической статистики валовых показателей международной торговли — это неоспоримо один из основных способов анализа торговых отношений между отдельными странами мира, однако, как указано в совместной методологической записке ОЭСР и ВТО, у классической статистики торговли в терминах валовых показателей есть и свои ограничения, такие как неявный многократный учет промежуточных товаров и услуг, что «переоценивает» вклад отдельной страны или отрасли в глобальные торговые потоки (Trade in value-added, 2012), что вызывает неточности в представлении реальных торговых дисбалансов и распределении торгово-промышленных сил. Таким образом, изучение статистики торговли добавленной стоимости в рамках подхода ГЦДС позволит увидеть более точную и реалистичную картину торгово-производственных отношений двух стран, в частности России и Нидерландов.

В качестве отправной точки изучения торговой кооперации России и Нидерландов в терминах торговли добавленной стоимости необходимо определить общие характеристики участия указанных стран в глобальных цепочках добавленной стоимости.

По данным Отчета о мировых инвестициях за 2018 г. (UNCTAD) и рейтинга стран с наибольшим участием в ГЦДС, Нидерланды стали в 2017 г. второй страной, которая наиболее интегрирована в ГЦДС с показателем интеграции 78% (в 2010 г. страна занимала третью позицию). В 2017 г. Россия заняла только 12-е место в данном рейтинге с показателем интеграции 58% (в 2010 г. Россия занимала 13-е место).

Нидерланды участвуют по большей части в восходящих потоках ГЦДС, а Россия, наоборот, — в нисходящих. То есть в глобальном производстве наиболее популярны голландские услуги исследования и разработки, дизайна, маркетинга и прочих видов деятельности до непосредственной поставки; Россия же, напротив, — в большей степени сконцентрирована на участках финальной сборки товаров, логистики и послепродажного обслуживания.

Согласно модели «Smile-curve», наиболее прибыльными являются именно предпроизводственные и постпроизводственные задачи в рамках ГЦДС. Анализ участия Нидерландов и России в ГЦДС показал, что первые сконцентрированы на наиболее прибыльных участках мировой торговли «задачами», а вторая — на менее прибыльных сегментах преимущественно финальной сборки и производства. Этот факт косвенно может свидетельствовать о том, что российские МНК участвуют в ГЦДС из-за их близости к рынкам сбыта товаров конечного потребления. Данный вывод основан на данных рейтинга WIR 2019, из которого исключен фактор преобладающей доли нефти в экспорте страны (World Investment Report, 2018), а в случае с Россией учет фактора больших объемов экспорта углеводородов мог бы повысить уровень ее участия в восходящих потоках ГЦДС.

Изучая проблематику ГЦДС, необходимо проанализировать также динамику и масштабы торговли добавленной стоимостью. Валовый экспорт добавленной стоимости Нидерландов в 2019 г. составил приблизительно 830 млрд долл. США (рис. 3), валовый экспорт ДС России составил 381 млрд долл. США¹⁰. Статистика торговли добавленной стоимостью позволяет разложить валовый экспорт страны на ту часть добавленной стоимости экспорта, которая была создана внутри страны (внутренняя добавленная стоимость — ВДС), и ту стоимость экспорта, которая была создана за рубежом (зарубежная добавленная стоимость — ЗДС). Таким образом, внутренний компонент экспорта Нидерландов составил в 2019 г. 41,6 %, а ВДС экспорта России составила 84,8 %, другими словами, Нидерланды в большей степени полагаются на зарубежные поставки, которые потом становятся частью их собственного экспорта, чем Россия. Вклад России в голландский экспорт ДС составил 1,4 % (9-е место среди топ-10 стран по вкладу в валовый экспорт ДС Нидерландов), а вклад Нидерландов в валовый экспорт ДС России — 0,4 % (8-ое место).

¹⁰ The Eora Global Supply Chain Database. 2021. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (accessed: 26.09.2021).

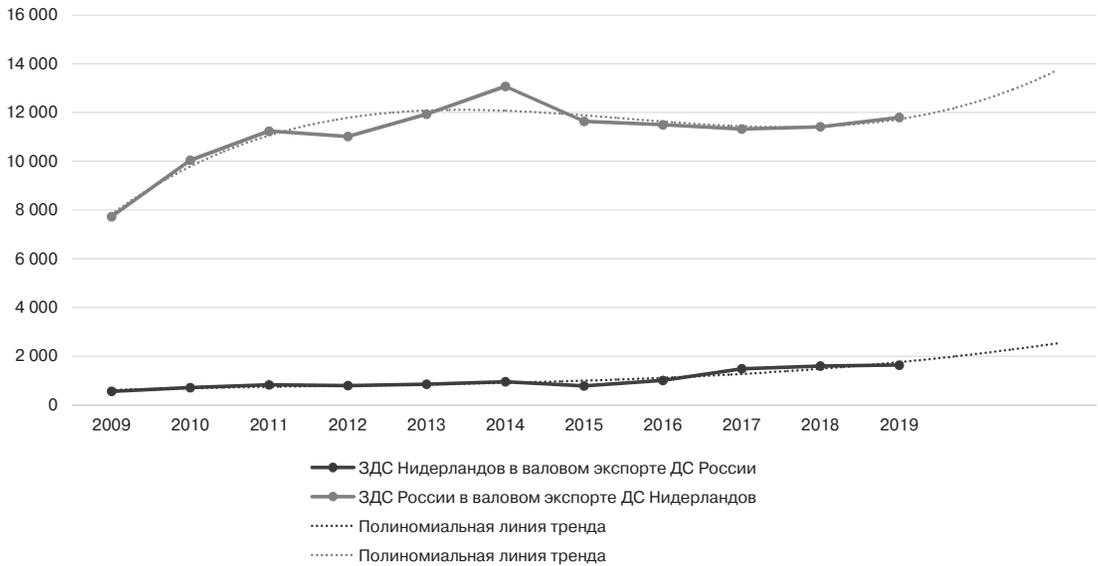

Рис. 3. Прогноз динамики вклада России и Нидерландов в совокупный экспорт ДС друг друга в 2009–2021 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021).

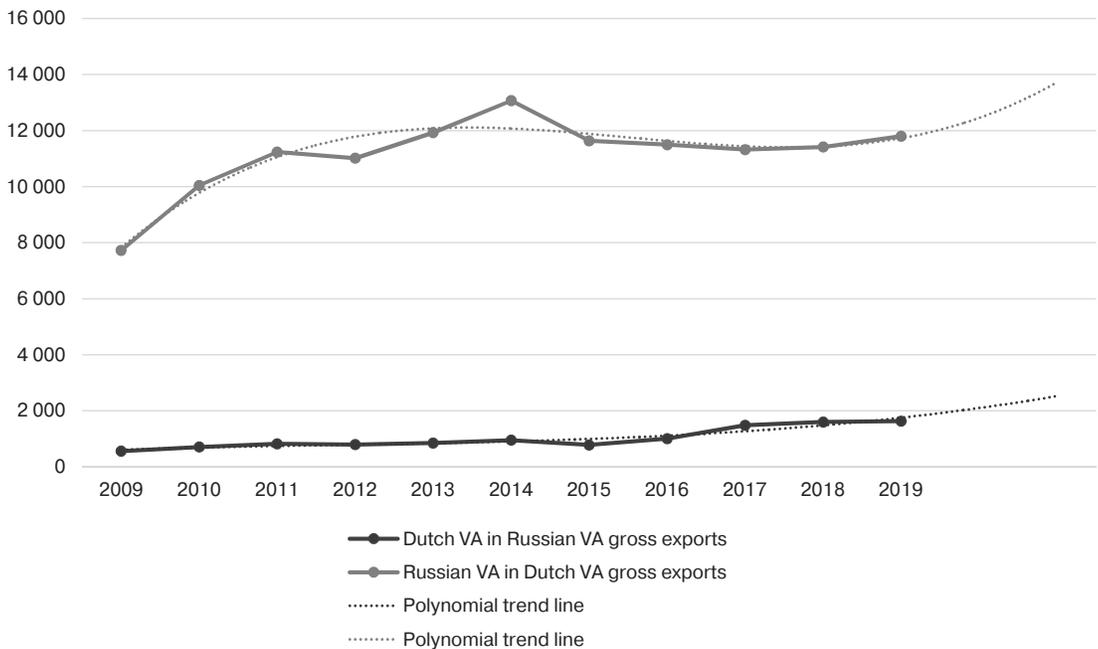

Figure 3. Forecast of the dynamics of Russian and Dutch VA contribution to their gross VA export, 2009–2021, million US dollars

Source: compiled by the author based on UNCTAD-EORA GVC database statistics. Retrieved September 26, 2021, from <https://worldmrio.com/unctadgvc/>

Изучив динамику взаимной торговли добавленной стоимостью России и Нидерландов, можно также сказать, что в рамках ГЦДС спад взаимной торговли в 2015 г. на фоне введения санкций ЕС было намного менее резким, чем в терминах валовой торговли (на 18 % сократилась ЗДС Нидерландов в составе валового экспорта России и на 11 % уменьшилась ЗДС России в составе экспорта Нидерландов).

Несмотря на спад взаимной торговли, продолжаются заседания смешанных комиссий по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Королевством Нидерландов, а наиболее интересными областями сотрудничества были и остаются технологии и инновации, энергетика, сельское хозяйство, фармацевтика и здравоохранение. Так, например, 9 октября 2021 г. в Минэкономразвития состоялось седьмое заседание Рабочей группы по инновациям Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Нидерландами, на котором участники обсудили успешные кейсы по применению «умных» технологий для ранней диагностики заболеваний, мониторинга состояния почвы земли, обработки массивов данных и другое, также были намечены дальнейшие траектории сотрудничества стран в этих областях¹¹.

Если рассматривать сотрудничество России и Нидерландов с точки зрения их взаимной торговли ДС (ГЦДС), то основными приоритетными направлениями будут химическая промышленность, базовая металлургия, продовольственная промышленность, а также добывающая промышленность. Важен также тот факт, что взаимодействие звеньев в рамках одной цепи во многом определяет архитектуру этих отраслей (Волгина, 2021).

Из данных рис. 4 можно сделать вывод, что большая часть российской добавленной стоимости, ввезенной в Нидерланды, идет на дальнейший реэкспорт (50 %), что объясняется транзитным характером экономики Нидерландов. Порядка 15 % всей российской ДС, импортированной Нидерландами, используется для создания экспортных химических товаров Нидерландов, причем вклад России в голландский экспорт химической отрасли составляет 4,5 %, другими словами, Россия входит в десятку ключевых поставщиков (после Китая, Германии, Великобритании, Бельгии, США, Франции и Японии), чей вклад необходим для производства экспортных химических товаров.

Также около 9 % отечественной добавленной стоимости, импортированной Нидерландами, было направлено на производство голландских нефтепродуктов, причем Россия аналогично является одним из ключевых поставщиков сырья, вклад России в совокупный голландский экспорт нефтепродуктов составляет почти 6 %, по этому показателю страна занимает 6-е место в рейтинге основных доноров Нидерландов (после Кувейта, Норвегии, Великобритании, Саудовской Аравии и Китая). По 3 % российской ДС используется Нидерландами в производстве продуктов питания и базовой металлургии. Таким образом, российское участие в ГЦДС связано преимущественно с поставками сырья и энергоресурсов, то есть в основном речь идет о включении в восходящие потоки ДС (Сидорова, 2018).

¹¹ Представители России и Нидерландов договорились о развитии сотрудничества в сфере искусственного интеллекта // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021, 9 октября. URL: https://economy.gov.ru/material/news/predstaviteli_rossii_i_niderlandov_dogovorilis_o_razviti_i_sotrudnichestva_v_sfere_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 12.10.2021).

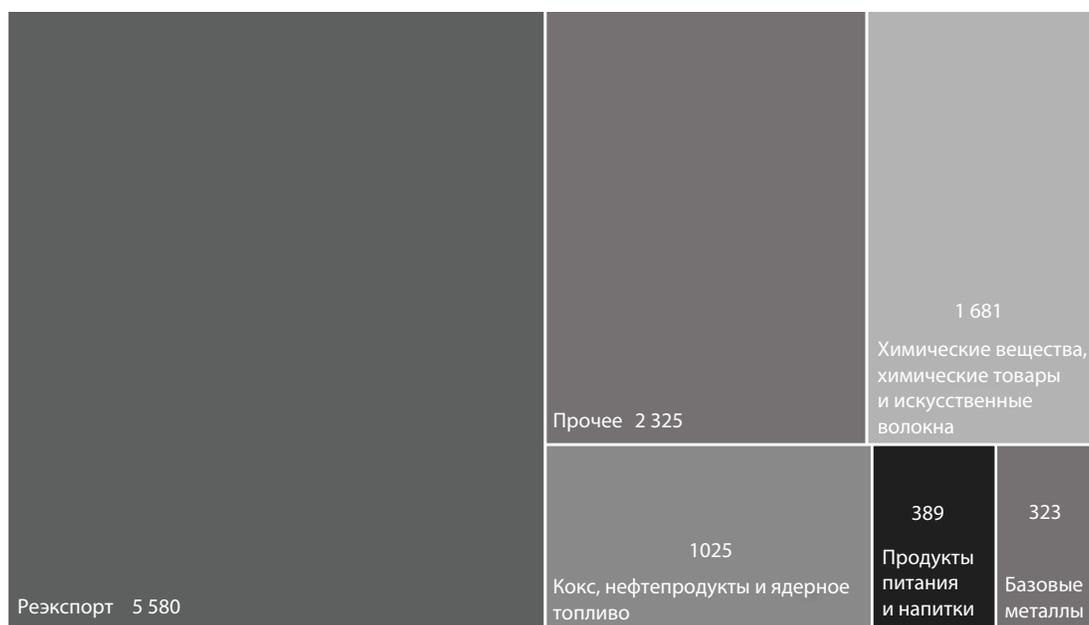

Рис. 4. Топ-5 голландских отраслей, в чей валовый экспорт инкорпорируется российская добавленная стоимость, в 2017 г., млн долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (accessed: 26.09.2021).

Figure 4. Top 5 Dutch industries in whose gross exports is incorporated Russian value added, 2017, million US dollars

Source: compiled by the author based on UNCTAD-EORA GVC database statistics. Retrieved September 26, 2021, from <https://worldmrio.com/unctadgvc/>

На рис. 5 представлены результаты анализа статистики использования голландской ДС в российском экспорте. Таким образом, Россия в наибольшей степени полагается на промежуточный экспорт Нидерландов для производства продуктов горнодобывающей и химической промышленности, цветных металлов, железа и стали, а также производства продуктов питания.

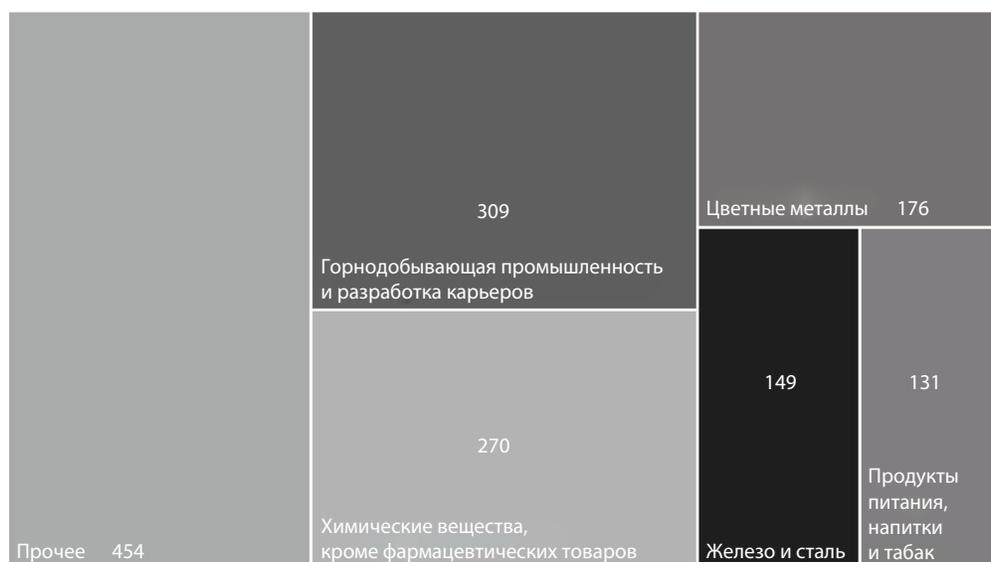

Рис. 5. Топ-5 российских отраслей, в чей валовый экспорт инкорпорируется Голландская добавленная стоимость, в 2017 г., млн долл. США

Источник: составлено автором на основе статистики базы данных UNCTAD-EORA GVC database. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 26.09.2021).

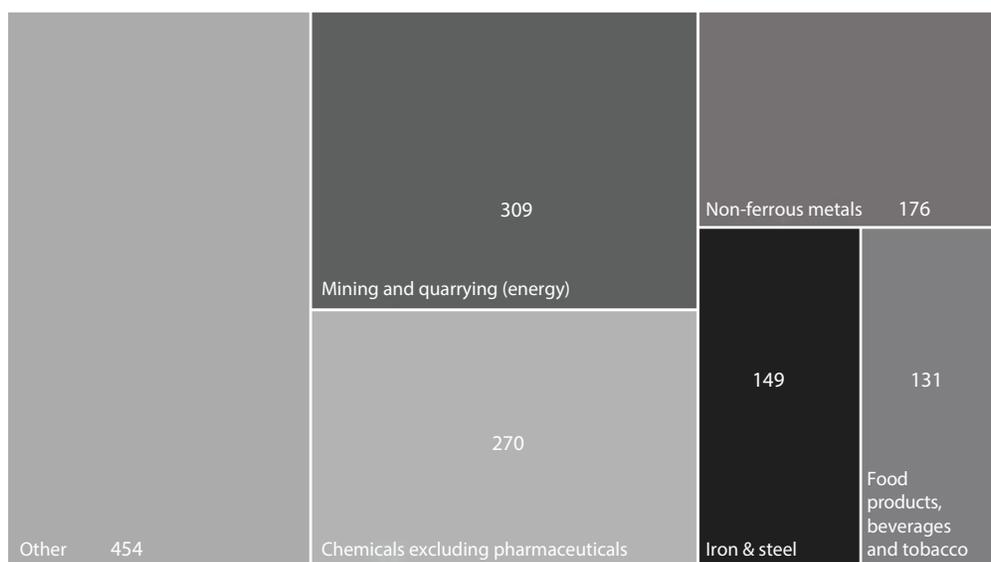

Figure 5. Top 5 Russian industries in whose gross exports is incorporated Dutch value added, 2017, million US dollars

Source: compiled by the author based on UNCTAD-EORA GVC database statistics. Retrieved September 26, 2021, from <https://worldmrio.com/unctadgvc/>

В наибольшей степени российские экспортеры полагаются на голландские импортные продукты для производства товаров продовольственной промышленности (3,5 % валового российского экспорта продуктов питания создается Нидерландами), товаров химической промышленности (3,2 %) и цветных металлов (3,1 %).

Заключение

На основе проведенного исследования можно заключить, что Нидерланды полагаются на Российский промежуточный экспорт для собственного производства в большей степени, чем Россия на голландский. Однако у Нидерландов в целом куда больше доля ЗДС в валовом экспорте ДС, Россия же в большей степени полагается на внутренние ресурсы и производство.

Россия с точки зрения ГЦДС для подавляющего числа партнеров привлекательна ввиду наличия множества емких рынков сбыта готовой продукции, поэтому страна в основном участвует в нисходящих потоках в рамках ГЦДС, а также концентрируется на поставке товаров с низкой степенью обработки (сырья, углеводородов и прочих продуктов добывающей промышленности), что говорит об однобоком участии России в ГЦДС, что не позволяет стране в полной мере извлечь выгоды от участия в ГЦДС и глобальном производстве, Нидерланды же занимают определенные ниши в восходящих и высокодоходных потоках ГЦДС. Основные направления сотрудничества России и Нидерландов — энергетика, химическая промышленность, производство продуктов питания, базовая металлургия, технологии и машиностроение. При этом Россия экспортирует в Нидерланды товары и продукты с низкой степенью обработки (сырье и материалы), которые в последствии подвергаются дополнительной обработке и экспортируются далее вверх по цепочке, при этом Россия импортирует из Нидерландов товары с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование, технологии и прочие товары с высокой степенью обработки), что является типичной моделью интеграции России в глобальное производство (Симачев и др., 2020). Важным выводом также является тот факт, что Нидерланды служат распределительным или транзитным центром для российских экспортных товаров, около 50 % импортируемой Нидерландами российской ДС приходится на реэкспорт.

Несомненно, в последние несколько лет наблюдается тенденция снижения объемов торговли между Россией и Нидерландами, во многом это обусловлено мировыми трендами, но сотрудничество этих стран не ограничивается исключительно торговлей, они были и остаются важными инвестиционными партнерами. На текущий момент продолжают свою работу совместные предприятия и смешанные комиссии по экономическому сотрудничеству, разрабатываются и внедряются новые совместные инвестиционные проекты в частности в области энергетике и сельского хозяйства. К основным направлениями деятельности совместных предприятий, созданных с участием голландских компаний и/или инвестиций, относятся энергетика, производство продуктов питания, фармацевтической и химической продукции, машиностроение, производство электроники, а также транспортных средств, сельское хозяйство и логистика. На основе полученных результатов, можно заключить, что сотрудничество России и Нидерландов имеет динамичный и несбалансированный характер, но при этом отношения между странами являются устоявшимися и зрелыми, а рамках которых возможно развитие новых стратегически важных направлений.

Список литературы

- Волгина Н. А. Фармацевтическая цепочка создания стоимости: возможности для аутсорсинга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 1. С. 150–163. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-150-163>
- Макаров А. И. Торгово-экономические отношения Российской Федерации и Королевства Нидерландов на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. 2018. Т. 14. № 2. С. 22–36. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-22-36>
- Сидорова Е. А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 71–80. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-71-80>
- Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. и др. Россия в глобальном производстве // XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 148 с.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity Chains and Global Capitalism*. New York: Greenwood Press, 1994. P. 334.
- Hummels D., Ishii J., Yi K. M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // *Journal of international Economics*. 2001. Vol. 54. 1. P. 75–96.
- Johnson R. C., Noguera G. Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added // *Journal of international Economics*. 2012. Vol. 86, no. 2. P. 224–236.
- Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? // *Journal of development studies*. 2000. Vol. 37, no. 2. P. 117–146.
- Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S.-J. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains // *National Bureau of Economic Research*, 2010. P. 58.
- Leontief W., Strout A. Multiregional input-output analysis // *Structural interdependence and economic development*. Palgrave Macmillan, London, 1963. P. 119–150.
- Mattoo A., Wang Z., Wei S. J. Trade in value added: developing new measures of cross-border trade. London: Centre for Economic Policy Research and the World Bank. 2013. P. 335
- Porter M. E. The value chain and competitive advantage // *Understanding business processes*. 2001. Vol. 2. P. 50–66.
- Sanyal K. K., Jones R. W. The theory of trade in middle products // *The American Economic Review*. 1982. Vol. 72. 1. P. 16–31.
- Trade in value-added: concepts, methodologies and challenges (Joint OECD-WTO note). OECD Library. 2012. P. 28. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/49894138.pdf> (accessed: 26.09.2021)
- World Investment Report 2018: Global Value Chains: Investment and new industrial policies. United Nations conference on trade and development. New York and Geneva, 2018. P. 196. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed: 26.09.2021)

References

- Gereffi, G., & Korzeniewicz, M. (1994). *Commodity Chains and Global Capitalism*. New York: Greenwood Press. 334.
- Hummels D., Ishii J., & Yi K. M. (2001). The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of international Economics*, 54(1), 75–96.
- Johnson, R. C., & Noguera, G. (2012). Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added. *Journal of international Economics*, 86(2), 224–236.
- Kaplinsky, R. (2000). Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? *Journal of development studies*, 37(2), 117–146.
- Koopman, R., Powers, W., Wang, Z., & Wei, S.-J. (2010). Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains. *National Bureau of Economic Research*. 58

- Leontief, W., & Strout, A. (1963). Multiregional input-output analysis. *Structural interdependence and economic development* (pp. 119–150). London: Palgrave Macmillan.
- Makarov, A. I. (2018). Trade and economic relations between the Russian Federation and the Kingdom of the Netherlands at the present stage. *International trade and trade policy*, 14(2), 22–36. (In Russ.)
- Mattoo, A., Wang, Z., & Wei, S. J. (2013). Trade in value added: developing new measures of cross-border trade. London: Centre for Economic Policy Research and the World Bank. 335
- Porter, M. E. 2001. The value chain and competitive advantage. *Understanding business processes*, (2), 50–66.
- Sanyal, K. K., & Jones, R. W. (1982). The theory of trade in middle products. *The American Economic Review*, 72(1), 16–31.
- Sidorova, E. A. (2018). Russia in Global Value Chains. *World Economy and International Relations*, 62(9), 71–80. (In Russ.)
- Simachev, Y. V., Fedyunina, A. A., & Kuzyk, M. G. et al. (2020). Russia in global production. *National Research University of Higher School of Economics to the XXI April International Scientific Conference on the Development of Economy and Society*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 148. (In Russ.) Retrieved October 20, 2021, from <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368072348.pdf>
- Trade in value-added: concepts, methodologies and challenges (Joint OECD-WTO note). *OECD Library*. 2012, 28. Retrieved September 26, 2021, from <https://www.oecd.org/sti/ind/49894138.pdf>
- Volgina, N. A. 2021. Pharmaceutical value chain: opportunities for outsourcing. *RUDN Journal of Economics*, 29(1), 150–163. (In Russ.)
- World Investment Report 2018: Global Value Chains: Investment and new industrial policies. 2018. *United Nations conference on trade and development* (p. 196). New York and Geneva. Retrieved September 26, 2021, from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed 26.09.2021)

Сведения об авторе / Bio note

Сорокина Екатерина Михайловна, аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов. ORCID: 0000-0002-7047-5963. E-mail: ekaterina.m.sorokina@yandex.ru

Ekaterina M. Sorokina, graduate student of International Economic Relations Department of the Economics Faculty, Peoples' Friendship University of Russia. ORCID: 0000-0002-7047-5963. E-mail: ekaterina.m.sorokina@yandex.ru